

Вера Фортунатова

ТРУДЫ и ДНИ,
или
Философия повседневности

Москва
2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Ф80

Фортунатова В.

Ф 80 Труды и дни, или философия повседневности /
Вера Фортунатова. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 536 с.

ISBN: 978-5-519-01861-6

Эта книга представляет собой калейдоскоп раздумий, впечатлений, реакций, возникавших по разным поводам. В результате появился многоцветный срез культуры повседневности, пронизанной процессами становления, осмысления и развития аспектов современности.

Автор – литературовед, культуролог, аналитик – пропускает их сквозь призму своей интерпретации, выходя при этом на уровень философских универсалий бытия и дальнейших перспектив человека.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN: 978-5-519-01861-6

© В. Фортунатова, 2014
© Lennex Corp., 2014

Эта книга представляет собой новый вид прозы нон-фикшн, рожденный атмосферой и технологией фейсбука. Только обычно в социальных сетях размещают реактивные материалы-отклики на событие, явление или собственное состояние, а здесь сделана попытка увидеть в обыденном закономерность, в сиюминутном – вечность, в случайном – жизненную обусловленность. Можно сказать, что здесь традиционный жанр дневника трансформируется в опыт автокомментария, в опыт интерпретации нашего времени, которое не позволяет быть только субъективным, но само нуждается в некоторой объективации сквозь призму отдельной судьбы. Тем более, если это судьба учителя, женщины, культуролога, активной личности, в каждой грани которой ощущается влияние эпохи, среды, наставников, друзей, родителей. Весь этот большой и разнородный материал в книге разбит по основным единицам бытия, философам-культурамам, образующим разделам, наполненным жизненной конкретикой и фактографией. Можно также добавить, что это новый вид публицистики, поскольку содержание обусловлено и обращено к современности.

Выходит, что Гесиод подал нам пример уникальными записями своих трудов и дней, в которых отразилась вечность. Остальную работу осмысления предстоит проделать читателю этой книги.

ИСТОРИЯ

Эйнштейны русской истории

«Зачем вы помещаете свои заметки в Фейсбук?» — спросил меня как-то мой бывший ученик, а ныне деловой человек, отец семейства.

«Кому нужны ваши тексты?» — раздраженно бросил «русский американец», осевший в Штатах и зло откликающийся на все, что у нас делается.

«В Фейсбук люди пишут от тоски, одиночества, неудовлетворенности. Однако им необходимо соблюдать дозу интимности», — утверждает психоаналитик радио «Бизнес FM».

Да, конечно, доза нужна во всем. Но всем этим деловым людям невдомек, что гуманитариям необходима разножанровость в выражении своих мыслей и чувств. Иначе превращаешься в заsupоненного «ученого-моченого» мэтра, не умеющего без своего научного волапука адекватно выразить простую житейскую истину или сформулировать собственную реакцию на происходящее. Это, как распространенный синдром у всемирно признанных пианистов, которые, исполняя виртуозные сочинения композиторов, не в состоянии подобрать простую мелодию, саккомпанировать в дружеской компании. Так что спасибо Фейсбуку за то, что он есть, а в остальном: «Не люблю – не слушай, а врать не мешай...».

Запомнился вчерашний телесюжет об астраханских жителях, поймавших педофила и готовых его линчевать. Мне, как человеку изящной профессии, определенных семейных традиций и вполне конкретных жизненных принципов, надо бы возмутиться от беспредела толпы. А я, в точном соответствии с «Оптимистической трагедией», испытала чувство радостного катарсиса. Эти простые, дружные, возмущенные люди искренне указали на то, где, по их мнению, правда. А то ведь: «Господь, когда карает человечество, то прежде всего лишает разума».

Сегодня часто приходится вспоминать это библейское выражение. Вот Исинбаева заявила на весь мир, что Волго-

град – не Монако, поэтому она отправляется туда. Еще бы! В Монако есть Монте-Карло и чемпионат «Формулы-1». А в Волгограде – только ветераны с орденами, собравшиеся вокруг восстановленного фонтана, и байкеры во главе с Хирургом. Конечно, до Монако волгоградцам еще далеко, хотя во многом они очень похожи. И там, и здесь бушуют неистовые человеческие страсти.

Исинбаевой можно простить эту горячку собственного успеха за то, что она хоть на время поддержала нашу страну за запрет гей-пропаганды. Правда, потом долго извинялась и оправдывалась перед международным гей-движением, ставшим почему-то идеологией профессионального спорта (перед волгоградцами, я думаю, она извиняться не будет).

Оставлять нашим детям завет смотреть на мир сквозь «грешную дыру» мы пока еще не в состоянии. Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее...

У меня гомосексуализм еще в запретные времена встречал сочувствие и внутреннее понимание. А как иначе? Ведь без него не было бы пронзительного понимания любви у П.И. Чайковского. И мы бы остались без утонченно-усталой и мудрой иронии Оскара Уайльда. Во всем этом есть отсвет эстетики деградации, болезни, инаковости.

Всечеловечность искусства выражается в женственности мужчины и мужественности женщин. Именно такое взаимодействие, проникнутое страданием, тоской, мечтой о несбывшемся, страхом, запретом, стыдом, рождает шедевры.

Но на нынешнем С котном дворе румяная Фефела, которая «ржет невпроворот», если перефразировать Сашу Черного, омерзительна, разрушительна, вульгарна до отвращения и демонстрирует, что теперь в современной России и секса, и всего остального *навалом*. Так что Запад может успокоиться. Такого и у нас хватает.

К счастью, на все это есть и здоровая реакция «непрогрессивных» людей, понимающих, что подобный путь ведет в никуда, спасающих своих детей от растления. Эти «эйнштейны русской истории», которых не понять умом и не измерить западным

аршином, умеют отделять показушное от подлинного, выражая это грубо, но бескомпромиссно и очень точно.

Иду по парку Кулибина. Я, конечно, за его сохранение, но вопросы крутятся в голове, не давая высказаться по этой проблеме «однозначно».

Вдоль забора, между лип, которые надо будет вырубить, за столиком на отдельных стуликах расположились бомжи. Курят, выпивают, закусывают деликатесами с помойки.

В ста с лишним метрах от них тележурналистка и оператор снимают красиво одетую девушку «в позе». Она, видимо, говорит о значении экологии, постоянно поправляет прическу и одергивает платице «от-кутюр» .

У выхода еще одна схожая тройка: опять журналист, механик с камерой и правозащитница, размахивающая ладошкой.

На другой стороне улицы седая старушка в цветном халате и со старческим горбом за спиной, согнувшись, выметает песчинки перед хоромами Хозяина мягкой щеткой на отдельный совочек.

Мимо угрюмо несется плотный поток машин. Бомжи, ораторы, водилы, обладатели недвижимости живут изолированно друг от друга, руководствуясь лишь инстинктом самосохранения. Ни одна из этих категорий не откажется от своих привилегий в пользу Б лижнего.

Так кто же подлинный творец истории сегодня?

Часы опять пошли...

Активизация исторического сознания, подобно осеннему обострению, заставляет оглянуться вокруг...

Утром Вл. Соловьев (не путать с потомком философа Серебряного века!) по «Радио FM» разъясняет на всю страну, что революция 17-го года сначала создала пакость в виде беспризорных детей, затем сама же ее убрала с помощью детских трудовых лагерей (в «Артеке» он, судя по всему, не бывал).

В компьютере мне тоже предложили выбрать оценку Революции из набора заготовленных ответов.

Весь день по делам я провела на Нижневолжской набережной. Возвращалась к вечеру пешком по Кремлевскому спуску. Возле памятника Минину и Пожарскому фотографировалась большая толпа подростков. Сгрудив в стороне пакеты и сумки, они увековечили себя рядом с Вечностью!

На подъеме меня обогнали две группы военизированного вида молодых мужчин в черных комбинезонах и массивных ботинках. Настроение у них было национал-патриотическое. Я невольно прислушалась к объяснениям, которые давал один из них (экскурсовод или руководитель?!). Он нес такую беллетризованную ахинею, что мне даже стало не по себе. Вся наша великая история представляла в интерпретации этого энтузиаста как некий курьез и абсурд, детерминирующий, если следовать его логике, абсурдность нынешнего существования.

Навстречу попалась супружеская чета. Муж с апломбом пересказывал согласно кивающей жене заметку на историческую тему из газеты.

Подъем закончился. Нужно было поставить батарейку в часы, и я направилась под «арку Цоя», что на Большой Покровской. Уже больше 20 лет я заряжаю там все часы в доме. Порядочный и умелый мастер не фальшивит, не ставит бракованных батареек, берет дорого, но делает качественно и надежно. Пройдя сквозь темный уличный коридор, я попала в мастерскую, где уже никого не было. Лишь мой мастер и какой-то паренек оставались на своих местах.

Давний знакомый долго возился с часами. Их швейцарская марка была выбрана с учетом моих психологических особенностей. Они не тикают, не шуршат, не хрюкают, у них нет секундной стрелки. Часы молча, преданно и элегантно смотрят на свою хозяйку, но вот они остановились...

«Придется подождать, — сказал мастер, — а то не поймешь, идут они или нет» — и стал рассказывать мне, что вчера смотрел передачу о квартире Ники Сафронова и никак не может успокоиться, — живут же люди! Я сказала, что Ника Сафронов — продукт нашей эпохи, не Репин, вообще «на любителя».

Но мой мастер из числа стихийных эрудитов. Он выложил мне все, что знал и думал о Репине, о русичах, о своем